

УЧАСТИЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН В ГЛОБАЛЬНОМ КИТАЙСКОМ ПРОЕКТЕ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Шэнь Тяньтянь¹⁾, Н. И. Дрозд²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, shentiantian8888@qq.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, ndrozd@bsu.by

В статье представлено исследование роли Ирана в амбициозной инициативе Китая. В исследовании рассматриваются основные аспекты стратегического партнерства между двумя странами в области экономики, энергетики и политических отношений. Особое внимание уделяется анализу препятствий и перспектив сотрудничества. В статье подчеркивается значение углубления межличностных и культурных связей между Китаем и Ираном для успешной реализации проекта. В статье также выявляется практическая значимость результатов исследования в контексте глобальной дипломатии и важность сотрудничества между странами для достижения баланса на мировой арене. Статья представляет новый взгляд на взаимодействие Ирана и Китая в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и раскрывает перспективы дальнейшего развития их сотрудничества.

Ключевые слова: Исламская Республика Иран; Китай; инициатива «Один пояс, один путь»; сотрудничество; экономическое партнерство; международные отношения.

PARTICIPATION OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN IN THE GLOBAL CHINESE BELT AND ROAD INITIATIVE

Shen Tiantian^{a)}, N. I. Drozd^{b)}

^{a)} Belarussian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, shentiantian8888@qq.com

^{b)} Belarussian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, ndrozd@bsu.by

The article presents a study of Iran's role in China's ambitious initiative. The study examines the main aspects of the strategic partnership between the two countries in the fields of economy, energy, and political relations within the Belt and Road initiative. Special attention is paid to the analysis of obstacles and prospects for the development of cooperation. The article emphasizes the importance of deepening interpersonal and cultural ties between China and Iran for the successful implementation of the project. It also reveals the practical significance of the research results in the context of world diplomacy and the importance of cooperation between countries to ensure balance in the global arena. This article presents a new look at the interaction between Iran and

China within the framework of the Belt and Road initiative and reveals the prospects for further development of their cooperation.

Keywords: Islamic Republic of Iran; China; Belt and Road initiative; cooperation; economic partnership; international relations.

В современную эпоху экономической глобализации страны и регионы становятся все более взаимосвязанными. Полноценное и непрерывное развитие регионального экономического сотрудничества является необходимым условием устойчивого развития экономической глобализации и главной движущей силой модернизации региональной экономической интеграции. Азиатский регион, в котором расположен Китай, отличается высокой экономической активностью и большим потенциалом роста. Однако, в силу исторических и практических причин готовность стран к сотрудничеству была невысокой, уровень интеграции оставался низким, а степень экономической взаимозависимости значительно отставала от показателей Северной Америки и ЕС [1]. Осенью 2013 г. Си Цзиньпин обнародовал ряд ключевых инициатив по совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI в. Многие развивающиеся страны положительно отреагировали на инициативу «Один пояс, один путь» и предприняли усилия по ее включению в свои собственные планы развития [2].

В первый год реализации «14-го пятилетнего плана» Китай разработал план укрепления сотрудничества со странами, расположенными вдоль маршрута «Один пояс, один путь». Иран, как важная узловая страна на этом маршруте, придает этому проекту особое значение. Страна отметила 50-летие установления дипломатических отношений между Китаем и Ираном. Этим объясняется значимость углубления сотрудничества в этой области для обеих стран.

Следует отметить, что с момента начала двустороннего сотрудничества в рамках инициативы значительно повысилось взаимное политическое доверие между Китаем и Ираном. Политические обмены между двумя странами активизировались на самом высоком уровне: только в 2015 г. Си Цзиньпин и президент Ирана Хасан Роухани встречались три раза, часто проводились двусторонние визиты на различных уровнях.

Во время визита Си Цзиньпина в Иран, который состоялся в период с 22 по 24 января 2016 г., в иранских газетах была опубликована его статья «Построение более светлого будущего китайско-иранских отношений», где он подчеркнул, что Китай и Иран обладают большим потенциалом влияния, и выразил надежду на совместную работу по наследованию духа Шелкового пути, углублению дружественных обменов и всестороннему развитию китайско-иранских отношений в новую эпоху. Си Цзиньпин отметил: «Китайско-иранские отношения существуют уже 45 лет с момента установления дипломатических связей в 1971 г. и прошли испытание меж-

дународными изменениями, сохраняя здоровый и стабильный импульс развития. Это — наследие и интерпретация духа Шелкового пути, который воплощает мир и сотрудничество, открытость и всеохватность, обмен знаниями и взаимную выгоду» [3]. Си Цзиньпин также подчеркнул важность создания с Ираном всестороннего сотрудничества в рамках «Партнерства Шелкового пути для новой эры» [3].

Си Цзиньпин предложил, чтобы китайско-иранское сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь» сосредоточилось на четырех основных аспектах: крепление политического взаимодоверия и создание прочной основы для сотрудничества; следование принципу взаимной выгоды и достижению общих результатов для совместного процветания и развития; облегчение взаимодействия и расширение практического сотрудничества; поддержка открытости и инклюзивности, поощрение обменов для развития связей между людьми [3].

Таким образом, Китай выразил готовность укреплять сотрудничество с Ираном в различных областях, таких как политика, экономика, энергетика, строительство инфраструктуры и сетей в рамках инициативы «Один пояс- один путь». Кроме того, такое сотрудничество будет также способствовать культурному, образовательному, туристическому, информационному и другим видам обмена, что укрепит связи между народами обеих стран.

Сотрудничество между Китаем и Ираном включает четыре аспекта: политическое, взаимодоверие, экономические интересы и культурный обмен между этими двумя странами. Отношения Китая и Ирана имеют важное значение также для стран Центральной Азии, включая Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Афганистан и другие. Согласно геополитической теории Хэлфорда Макиндера, эта область является «сердцем» Евразии и играет ключевую роль в геополитике, простираясь от запада Ирана вдоль гор Загрос до восточного побережья Китая, и она имеет важное значение в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Укрепление политического взаимного доверия и коммуникации между Китаем и Ираном не только способствует развитию сотрудничества между двумя странами и Шанхайской организацией сотрудничества, но также оказывает влияние на стабильность всего региона Центральной Азии. В экономическом плане Иран является важным поставщиком энергии для Китая, и Китай может стать ключевым партнером Ирана в области торгово-экономического сотрудничества. Стратегически, и Иран, и Китай выступают против гегемонии США в регионе и имеют много общих интересов в международных и региональных делах [4, с. 55].

Культурное взаимодействие, связанное с древним «Шелковым путем партнерства» между Китаем и Ираном, играет важную роль для развития двусторонних связей. В настоящее время, участвуя в инициативе «Один пояс, один путь», Иран и Китай могут эффективно использовать

свои сильные стороны и избежать проблемных вопросов, реализуя взаимовыгодные экономические интересы и добиваясь «взаимной выгоды и беспроигрышных результатов» в рамках торгово-экономического сотрудничества. Они также могут использовать эту инициативу для укрепления неправительственных культурных связей и содействия взаимному изучению цивилизаций. Визит председателя КНР Си Цзиньпина в Иран подчеркивает важность китайско-иранских отношений и демонстрирует, что Китай придает этим отношениям большое значение. Он также показывает, что Китай надеется на гармонизацию инициативы «Один пояс, один путь» в целях национального развития Ирана для взаимовыгодного сотрудничества [4, с. 55].

Что же касается Ирана, то иранские официальные лица с энтузиазмом поддерживают инициативу «Один пояс, один путь». Верховный лидер Ирана, аятолла Али Хаменеи, высоко оценил ее роль. Бывший Президент Ирана, Хасан Рухани, подчеркнул в интервью СМИ после 72-й сессии Генассамблеи ООН, что инициатива «Один пояс, один путь» принесет пользу иранскому народу [5, с. 42].

Политические обмены между двумя странами постоянно развиваются, переходя от общих схем к конкретному практическому сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Так, в ходе государственного визита Си Цзиньпина в Иран в январе 2016 г. обе страны объявили об установлении двустороннего всеобъемлющего стратегического партнерства и начали консультации по заключению 25-летнего соглашения о всестороннем сотрудничестве. После нескольких лет интенсивной работы в январе 2021 г. министры иностранных дел двух стран подписали в Тегеране «Соглашение о 25-летнем всеобъемлющем сотрудничестве», которое не только выполнило партнерские обязательства двух стран, но и способствовало дружественному продвижению политических обменов. Сотрудничество между Китаем и Ираном в рамках инициативы «Один пояс, один путь» в сфере энергетики, внешней торговли и других областях всегда было стабильным. Иран играет важную роль как страна-экспортер нефти в мире, и его экономическое развитие тесно связано с экспортом энергоносителей. Однако из-за длительной жесткой санкционной политики США и глобального кризиса, вызванного пандемией, иранская экономика столкнулась с серьезными трудностями. Несмотря на ухудшение отношений между США и Ираном, Китай всегда настаивал на экономическом и торговом сотрудничестве с Ираном и оставался главным партнером Ирана в сфере нефтяных поставок и внешнеэкономических связей на протяжении нескольких лет. Китай активно участвует в совместных проектах «Один пояс- один путь», включая флагманский проект «Северный Азадеган», который добился значительных успехов [6].

Подписанное в Тегеране в марте 2021 г. Китаем и Ираном «Соглашение о всеобъемлющем сотрудничестве сроком на 25 лет» продолжает углу-

блять экономическое сотрудничество между двумя странами. Это соглашение способствует интеграции рынков ресурсов Китая и Ирана в рамках инициативы «Один пояс, один путь», а также стыковке стратегий экономического развития обеих стран.

Благодаря данному проекту, культурные и социальные связи между Китаем и Ираном непрерывно расширяются. В марте 2021 г. был подписан меморандум о взаимном переводе и публикации классических произведений, что стало важным средством для укрепления межличностных и культурных обменов между странами. Также Китай и Иран сотрудничают в области социального здравоохранения в рамках проекта «Шелковый путь здоровья», что подтверждает глубокую дружбу между народами обеих стран.

Очевидно, что в настоящее время Китай и Иран активно продвигают совместное сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Однако в ходе реализации проекта возникают некоторые проблемы, которые требуют решения [7, с. 5]. Во-первых, у Ирана все еще существуют сомнения относительно данной китайской инициативы. Так, некоторые иранские официальные лица сохраняют осторожность и выжидательную позицию в отношении стратегического сближения с Китаем. Их беспокоит возможность возникновения конфликтов между Китаем и Западом в ходе реализации проекта, а также возможность отступления со стороны Китая. С другой стороны, некоторые иранские ученые придерживаются иной точки зрения. Они считают, что «Один пояс, один путь» представляет собой единственный путь для результативного сотрудничества между Ираном и Китаем. Однако для Ирана, по их мнению, важно подождать и посмотреть на реальные шаги Китая и эффективность продвижения совместных действий в рамках инициативы.

Во-вторых, Иран проводит политику дипломатического баланса. После визита председателя КНР Си Цзиньпина в Иран в 2016 г. Хасан Рухани посетил Индию и подписал с ней контракт на совместное строительство порта Чабахар, что привлекло внимание мировой общественности. Иран не рассматривает порт Чабахар как конкурента Китая, и это не создает конфликта с китайскими инвестициями в порт Гвадар в Пакистане. Более того, порты Гвадар и Чабахар могут дополнять друг друга и работать в сотрудничестве. Использование обоих портов способствует улучшению инфраструктуры и расширению торговых маршрутов в регионе, что может быть выгодно всем участникам инициативы «Один пояс, один путь».

В-третьих, что касается «связи между людьми», то иранцы, как свидетельствует пресса, мало знают об инициативе «Один пояс, один путь». В мае 2018 г. в ходе интервью некоторых экспертов с местными жителями в Тебризе и других городах Ирана выяснилось, что многие из них мало что знают об этой инициативе. Некоторые даже думали, что «Один пояс, один путь» — это строительство Китаем автомагистрали или какой-либо

инфраструктуры. Отсутствие достаточной коммуникации способствует недопониманию [7, с. 6].

Следует отметить, что, хотя официальные лица обеих стран считают, что сотрудничество между Китаем и Ираном представляет собой взаимовыгодное экономическое партнерство, где и Китай нуждается в Иране, и Иран нуждается в Китае, серьезное отставание в межличностном и культурном обмене мешает успешной реализации стратегического аспекта «Один пояс, один путь». Для достижения полного взаимопонимания и укрепления партнерства между двумя странами необходимо активно продвигать межчеловеческие и культурные обмены. Это поможет улучшить связи между Китаем и Ираном и сделает сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь» более успешным и долгосрочным.

Совместное строительство в рамках инициативы «Один пояс, один путь» стало консенсусом для многих стран. Растущее международное влияние Китая способствует постоянному углублению китайско-иранских отношений, о чем свидетельствуют следующие факты. Во-первых, отношение официального Ирана к инициативе Китая «Один пояс, один путь» становится все более позитивным. 19 мая 2019 г. министр иностранных дел Ирана Мохаммад Джавад Зариф в своем интервью после визита в Китай отметил, что отношения между Ираном и Китаем — это не только отношения экономического сотрудничества, но и всеобъемлющего стратегического партнерства. Он также подчеркнул, что Китай — это страна, которая должна обеспечивать поставки энергоносителей, а Иран — независимая страна с независимой политикой [8, с. 5]. Иран никогда не использовал энергетику в качестве политического рычага, чтобы враждовать со своими друзьями. Несмотря на беспорядки на Ближнем Востоке и сильное давление на Иран, страна сохраняет стабильность и не боится внешних сил. Зариф выразил уверенность в том, что Иран является надежным партнером Китая и может сыграть долгосрочную и важную роль в совместном продвижении проекта «Один пояс- один путь».

Во-вторых, инициатива «Один пояс, один путь» направлена также на корректировку политики в отношении Ирака. Совместная реализация инициативы Китаем показывает, что Китай стремится укрепить стратегическое сотрудничество со странами Центральной Азии и Ближнего Востока, включая Иран.

Эти два аспекта подтверждают, что инициатива «Один пояс, один путь» имеет огромный потенциал для развития сотрудничества между Китаем и Ираном, а также для укрепления взаимодействия с регионом Центральной Азии.

В июле 2019 г. Иран объявил об освобождении от визового режима граждан Китая, что свидетельствует о растущем понимании и поддержке Ираном инициативы «Один пояс, один путь», подчеркивает его заинтересованность в расширении культурных и туристических связей с Китаем.

Некоторые ученые считают, что выдвижение Китаем инициативы «Один пояс, один путь» свидетельствует о глубоких изменениях в ближневосточной дипломатии страны [9, с. 75]. Инициатива «Один пояс, один путь» представляет собой план Китая по глобальному развитию и сотрудничеству в новую эпоху и стала важной платформой для диалога и сотрудничества в ближневосточной дипломатии Китая. В период с 1979 по 2012 г. участие Китая в делах Ближнего Востока носило преимущественно экономический характер. Однако после 2012 г. Китай начал активно создавать новую глобальную модель, характеризующуюся координацией действий на море и суше и взаимными контактами между Востоком и Западом. Цель — подключиться к глобальному развитию и стать новым типом большой страны, признанной во всем мире.

Китаю необходимо разработать более совершенную стратегию среднего уровня для будущей ближневосточной дипломатии, поддерживающую солидную дипломатическую стратегию страны.

В-третьих, китайско-иранское стратегическое сотрудничество постепенно расширяется от экономической сферы и энергетики до вопросов безопасности. В настоящее время на Ближнем Востоке самой серьезной угрозой для Китая и Ирана является стратегическая модель однополярной гегемонии, которая осуществляется некоторыми странами, стремящимися к монопольному лидерству в мировых делах. США наложили односторонние санкции и давление на различные страны, включая Китай и Иран. В такой обстановке сотрудничество между Китаем и Ираном становится особенно важным для балансирования и ослабления чрезмерного давления со стороны гегемонии США. В перспективе можно прогнозировать, что с ростом интересов Китая на Ближнем Востоке отношения между Китаем и Ираном будут становиться еще более тесными и продуктивными.

Таким образом, активное участие Ирана в проекте «Один пояс, один путь» будет способствовать укреплению всестороннего стратегического ирано-китайского партнерства, с особым акцентом на развитие торгово-экономических отношений. Несмотря на некоторые трудности в реализации, данная инициатива представляет собой значимый для обеих стран многосторонний проект, который принесет пользу обеим странам, а также будет содействовать стабильности и развитию регионов Ближнего Востока и Центральной Азии.

Библиографические ссылки

1. Гуаньйюй «идай илу» гоцзи хэцзо дэ хуэй гуйюй сыкао = Обзор и размышления о международном сотрудничестве «Одного пояса, одного пути» [Электронный ресурс] // Жэньминь луньтань ван = Сеть народных форумов. — Режим доступа: <http://www.rmlt.com.cn/2023/0418/671337.shtml>. — Дата доступа: 16.07.2023 (на кит. яз.).

2. Вого и юй 145 гэ гоцзя, 32 гэ гоцзи цзучжи цянйшу 200 дофэнь гунцзянь «идай илу» хэцзо вэньцзянь = Китай подписал более 200 документов о сотрудничестве по совместному строительству «Пояса и пути» со 145 странами и 32 международными организациями [Электронный ресурс] // Чжунань жэньминь чжэнфу = Центральное правительство КНР. — 16.12.2021. — Режим доступа: https://www.gov.cn/xinwen/2021-12/16/content_5661337.htm. — Дата доступа: 16.07.2023 (на кит. яз.).

3. Гун чуан фаньжун фачжань синь шидай = Создание новой эры процветания и развития [Электронный ресурс] // Чжуна хэцзо луньтань = Форум сотрудничества Китая и арабских государств. — Режим доступа: http://www.chinaarabcf.org/zagx/sssbs/202207/t20220704_10714681.htm. — Дата доступа: 16.07.2023 (на кит. яз.).

4. Лу Цзинь. Лиши юй сяньши шиюйся дэ чжун хэцзо: зиюй иланжэнь дуй «идай илу» жэньчжи дэ цзеду = Китайско-иранское сотрудничество с точки зрения истории и реальности: интерпретация, основанная на понимании иранцами «Одного пояса и одного пути» / Лу Цзинь // Сия фэйчжоу = Западная Азия и Африка. — 2021. — № 6. — С. 53—69. (на кит. яз.).

5. Лю Цян. Илан куньцзюй: цуйжо аньцюань фа юй вайи чунцзили сяоин: дуй чжундун цзигоцзи аньцюань инсян дэ шицзяо = Иранская дилемма: хрупкий предохранительный клапан и побочные эффекты: с точки зрения воздействия на Ближний Восток и международную безопасность / Лю Цян // Шицзе цзинцзи юй чжэнчжи луньтань = Всемирный экон. и полит. форум. — 2023. — № 2. — С. 42—59. (на кит. яз.).

6. Чжэн Кайсюань шэньхуа чжунго юй илан «идай илу» хэцзо дэ цзиюй юй тяочжань = Чжэн Кайсюань Возможности и вызовы углубления китайско-иранского сотрудничества в инициативе «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] // FX361. — Режим доступа: <https://www.fx361.com/page/2021/0830/8894749.shtml>. — Дата доступа: 16.07.2023 (на кит. яз.).

7. Фан Хонгда. Илан тишэн цюй юй чжань лю дивэй дэцэ лю цзицяньцзин = Стратегии и перспективы Ирана для улучшения своего регионального стратегического положения / Фан Хонгда // Сяньдай шицзе = Современный мир. — 2022. — № 2. — С. 4—10. (на кит. яз.).

8. Ху Билян. «Идай илу» яньсянь гоцзя цзунхэ фачжань шуйпин цэсуань, пайсуй юй пингу цзунбаогао = Расчет, сортировка и оценка комплексного уровня развития стран вдоль «Один пояс, один путь» (общий отчет) / Ху Билян, Пан Цинчжун // Цзинцзи яньцзю канькао = Справочник по экономическим исследованиям. — 2023. — № 15. — С. 4—15. (на кит. яз.).

9. Чжао Ятин. «Идай илу» бэйцзин ся чжунго чжаньлю лицзудянь дэ сюаньцзэ и чжунха чжаньлю хэцзо вэйли = Выбор стратегической точки опоры Китая на фоне «Одного пояса, одного пути» — на примере стратегического сотрудничества между Китаем и Ираном / Чжао Ятин // Синьцзян шэхуэй кэсюэ = Синьцзянские социальные науки. — 2022. — № 6. — С. 75—80+173—174. (на кит. яз.).